

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СУБЪЕКТА: ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ¹

© 2014 г. К. А. Абульханова

*Академик РАО, доктор философских наук, Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, Москва*

Представлены исследования методологических функций и операциональных возможностей принципа субъекта. Выявляются индивидуальные способы организации личностью жизненного пути и её становления субъектом в условиях изменяющегося социума. Раскрывается методологическая роль и применимость принципа субъекта на разных уровнях бытия человека – социумов, разного рода общностей и личности. Рассматриваются критерии определения субъекта как категории, принципа и конкретных понятий. Понятие способностей личности определяется в контексте её возможностей как субъекта жизненного пути и меры достижения личностью этого качества.

Ключевые слова: субъект, методологический принцип субъекта, личность, индивидуальность, жизненный путь, сообщество, социум.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ, ПРИНЦИПА И ПОНЯТИЙ СУБЪЕКТА

Категория субъекта, идущая от Гегеля и Канта, в дореволюционной отечественной философской антропологии, в западноевропейских и американских ее вариантах и их интерпретациях марксизма, а также в постсоветской философии приобрела множество различных значений. Одна их часть относится к гносеологической проблеме, другая – к проблеме гуманизма, третья – достаточно имплицитно связывалась с фатальным утверждением закономерности и объективности развития, а также противоречащими гуманизму идеями классовой борьбы и гегемонии пролетариата. Только изредка философы критически констатировали факт девальвации этой категории в связи с её многозначностью, оборачивающейся неопределенностью. Однако противоречие идеи объективности социального развития и его субъективности в утверждении решающей роли рабочего класса, компартий и идеологии не приводило к актуализации проблемы человека, субъекта.

С.Л. Рубинштейн актуализировал категорию субъекта ещё в 1910-х годах и доказал её конструктивно-исследовательскую роль для психологии (в отличие от ее декларативного философ-

ского постулирования). Но, не анализируя всех предшествовавших его целостной концепции отдельных различных и противоречащих друг другу трактовок субъекта, он учел их в критически преобразованном содержании в своей философской антропологии. Его концепция представляла собой не синкрет, включавший и активность субъекта, и представление о его деятельности, творчестве, способности к преобразованию действительности и развитию. Эта сложно-сочлененная концепция глубоко диалектична в силу того, что построена на онтологической основе, т.е. включает человека, субъекта в бытие [23, 24]. В ней связаны творческая активность субъекта с идеальными возможностями его сознания теоретически обосновать способ деятельности по определенному преобразованию действительности. Деятельность как способность субъекта онтологически *реально изменить* действительность в предполагаемом направлении и само её изменение, т.е. результат деятельности, определены как условие *развития* субъекта.

Наиболее значительные философские положения этой формулы: преодоление абсолютизации гносеологического подхода и универсализация подхода *онтологического*, утверждение бытия человека как эпицентра всего бытия, т.е. реализация объективного подхода к субъекту, с одной стороны, и рассмотрение бытия как преобразованного деятельностью субъекта “Мира” (по выражению

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-06-00087).

К. Маркса – “второй действительности”), с другой.

Эти положения, ставшие новым направлением психологии, позволили в последующем осуществить все более расширяющуюся и углубляющуюся конкретизацию проблем личности и индивидуальности, преобразовав систему психологии как науку о бытии человека во всей полноте его реальности, многогранности и конкретности. Идея труда “Бытие и сознание” (1957 г.) так переформулируется С.Л. Рубинштейном в монографии “Человек и мир” (1973 г.), изданной на основе его последней рукописи (1960 г.): человек *включен* в преобразованную им как субъектом действительность, и это преобразование предполагает 1) способность субъекта *противопоставить* себе эту действительность в качестве *объекта* (познания и деятельности); 2) исходящие от субъекта детерминанты – разные формы его активности и способы деятельности, преобразующие объект в Мир человека; 3) *сопротивление* действительности этим преобразованиям в силу ее специфической бытийности, закономерностей и детерминирующих тенденций. Пока остается недостаточно разработанным одно ещё мало осмысленное положение концепции С.Л. Рубинштейна: Мир – это не только мир объектов, преобразованных в предметы потребностей человека, но и Мир *отношений между людьми*, мир конкретно-исторических социумов, которые представляют собой *конкретные социальные детерминанты* личности.

В одном из отрывков рукописей С.Л. Рубинштейн пишет: «“Мир” объектов, т.е. таких вещей или тел, которые, не обладая сознанием, могут функционировать *только* в роли объектов познания и действия (греки обозначали эти вещи как ... данные вещи-предметы практики) и субъектов, т.е. тел или существ, которые могут функционировать и в качестве или в роли субъектов, образуют единый Мир. Это единство выступает реально в том, что окружающие нас повседневные вещи, предметы обихода – человеческие предметы – продукты деятельности человека, как орудия и продукты человеческой деятельности – по своей природе общественные, – включены в систему человеческих отношений, так что самые отношения между людьми осуществляются и через посредство вещей, и за отношениями и свойствами вещей скрываются отношения людей. Само существование многих вещей предполагает существование других людей (книга, предполагающая издателя, телефон, предполагающий общение людей). Поэтому действие с вещами ... выступает

как *поступок*, т.е. как осуществленное через отношение к вещи, отношение к другому.

Самые значения, т.е. существенные свойства предметов, вещей, продукция человеческой деятельности, определяют их назначение, заключающееся в уровнях человеческих потребностей. Назначением же многих вещей является общение с другими людьми. Существование таких вещей имплицитно включает в себе признание существования других людей. Поэтому неверно считать существование других субъектов (я) более проблематичным, чем существование вещей. Мир человеческой жизни состоит, в основном, из взаимосплетения отношений людей и вещей, образующих целое». (Частный архив, 1959 г.)

Желая обосновать *онтологическую реальность субъекта* и присущую ему способность причинения (самодетельности), С.Л. Рубинштейн в 1922 г. обратился к раскрытию *деятельности* как творчества и влияния её результата на развитие её субъекта [21]. Однако этому аккордному шагу 10-летием ранее (10–11-е гг.) предшествовала более общая и абстрактная концепция субъекта, характеризующая его через систему *отношений* – познавательного, деятельного, и общения, названного С.Л. Рубинштейном любовным, любовью, человечностью, т.е. отношением к другому человеку как субъекту (см. об этом [29]).

Термин “отношение” двузначен. Он обозначает и ту объективную связь, которая существует между человеком и действительностью (специфические общественно-экономические отношения), и одновременно – переживания, субъективный способ реализации или выражения связей как отношения личности к чему-либо (положительное или отрицательное и т.д.). На последнем этапе (в рукописи 1959 г.) вводится более широкое отношение, названное С.Л. Рубинштейном *созерцательным* как альтернатива деятельностному преобразованию природы (промышленностью и мастерской), как отношение к окружающей Природе в качестве нерукотворной, девственной и как восстановление в человеке экзистенциального переживания. Казалось бы, введением понятия созерцания субъект дезактивируется, “пассивируется” (от выражения С.Л. Рубинштейна – “пассивизм”). Но на самом деле и *в борьбе* и *в единении* с природой человек обретает, переживает и осознает в себе ту силу, которая свободна от деятельностного прагматизма и вместе с тем составляет его активность.

Проблема перехода от философского уровня определения человека и субъекта к уровню определения их качеств в психологии включает в себя

ряд сложных проблем. *Первая* из них: идентичны ли отношения человека как субъекта к миру на философском уровне и личности к действительности – на психологическом? *Вторая* проблема: деятельность, самодеятельность и активность, присущие человеку как субъекту, таковы же и у личности? *Третья* проблема: является ли общественная сущность человека, определяющая на высшем, философском уровне его как субъекта, которому, согласно С.Л. Рубинштейну, действительность предстает в качестве Мира, той же сущностью, присущей и личности как *составляющей* общества? Все эти проблемы предполагают разработку *методологического принципа субъекта как конструктивного операционального перехода от философского уровня к психологическому.*

Обычно в философии дифференцируются следующие уровни: человек как субъект – это человечество, проходящее определенные исторические этапы в своем развитии; *конкретные социумы*, представляющие определенные способы общественно-экономических отношений; и личность. Так как переход от философского уровня определения субъекта к психологическому опосредован социальным уровнем, необходимо установить, является ли социум субъектом. Поскольку в психологии существуют разные точки зрения относительно понятия “субъект” (Л.И. Анцыферова, В.В. Знаков, В.А. Петровский, Е.А. Сергиенко, В.В. Селиванов и др.), а также расходятся мнения в определении понятий “общественное” и “социальное” (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Э.В. Сайко и др.), необходимо рассмотреть проблему личности как субъекта и в другом контексте – присуще ли социуму качество субъекта. Для этого проанализируем соотношение между понятиями “общество” и “социум”, “общественное” и “социальное”, которые в своем лингвистическом и понятийном значениях, а также содержании определяются по-разному (или отождествляются). Философское определение человека предполагает раскрытие его *общественной* сущности. Она проявляется в том, что общество – это способ его общественного существования, воспроизводства его жизнедеятельности, удовлетворения жизненных потребностей.

Общество объединяет отдельных индивидов как конкретных представителей человека. Они вступают в отношение к действительности как связанные друг с другом социально-экономическими отношениями. Но *способы организации* последних исторически меняются, образуя различные *конкретно-исторические социумы*. Индивиды объединены не только деятельностью *по*

добыванию средств и предметов удовлетворения потребностей, но и особыми отношениями, которые (в самом конечном итоге) связаны с организацией труда и *распределением* его предметов государственностью и т.д. Таким образом, Мир – это объект, преобразованный деятельностью субъекта в действительность, состоящую не только из предметов труда, но и *социальных связей* людей друг с другом, носящих противоречивый характер. Поэтому проблема, является ли социум субъектом, требует специального обсуждения и доказательства [8]. Мы предполагаем, что традиционная иерархия Человек – социум – личность не раскрывает способа перехода к изучению субъекта на уровне личности и ее жизни. Социум и личность представляют собой онтологически одну *действительность*, но разного масштаба.

Если человек в качестве субъекта соотносится с преобразованным им огромного масштаба Миром во множестве качеств, форм и детерминант последнего, то личность в масштабах своего жизненного пути включается в действительность времени и пространства бытия *социума*. *Жизненный путь* – это способ самореализации и объективации, воспроизведения личностью себя в формах жизни, ее континуальный способ самоосуществления и самореализации. Достигая определенного способа и уровня организации жизненного пути, она *может* стать его субъектом. Мы уже не раз отмечали, что личность не может определяться как статичная субстанция, хотя и имеет свою систему и структуру (даже если последняя характеризуется как динамическая) (см. [2–4]). Распространенное определение личности как “устойчивого психического склада”, подразумевая стабильность, определенность последнего, необходимо дополнить не просто его изменчивостью, но и учесть *функционирование* личности во времени и пространстве жизни, которая ею определяется и детерминирована. Определение личности как субъекта жизненного пути, являясь наиболее общим абстрактным определением, раскрывает как основное ее *отношение* к той жизненной действительности, которая *соответствует ее масштабу*, но конкретизируется и перечисленными выше отношениями, присущими философскому определению субъекта: познавательным, деятельным, отношением к другому человеку и другим людям.

Стоит обратить внимание на то, что в число философски определенных С.Л. Рубинштейном отношений Человека к Миру не вошло (наряду с познавательным, деятельным и созерцательным – этическим и эстетическим отношениями) как

специальное *социальное отношение*. Прежде всего, по-видимому, потому, что общественная сущность по определению *уже присуща* личности. Однако здесь необходимо различие *общественной сущности и социального способа существования* личности. Социальное отношение реализуется ею в социуме, в который она включена, состоящем не только из объектов, преобразованных в предметы потребностей, но и из конкретно-исторических *социальных отношений* людей.

Эти отношения, изменяясь исторически и экономически, образуют те общности, которые по способам *организации* людей точнее называть *социумами*. Из этого следует (как говорилось выше) необходимость *различать* сущности, обозначаемые понятиями “общественное” и “социальное”. Первое – общественная сущность – присуще личности как представителю человеческого рода (Человека – по С.Л. Рубинштейну), второе – социальное – способ включения и вытекающее из него отношение к действительности социально-экономических отношений людей. Личность изначально является *общественным* индивидом, но одновременно своими познанием, деятельностью, отношениями с людьми она связывается с *конкретно-историческим* временем и пространством *социума*, в котором живет и современницей которого является. Таким образом, общественная сущность присуща ей как представителю рода человеческого, а социальная – проявляется в способе её бытия в конкретном *социуме*. Но свою общественную сущность личность реализует непосредственно на своем жизненном пути, который, с одной стороны, осуществляется в контексте жизнедеятельности социума и детерминирован ею, с другой – зависит от того, *как* конкретная личность *включается* в жизнь социума и *сама определяет* способ своего в нем участия и жизни.

Таким образом, основное противоречие перехода от философской категории человека к личности, опосредованное её участием в социуме, состоит в её *решении проблемы жизни* – стать её субъектом, т.е. реализовать свою *человеческую сущность* (или стать социальным лицом). Это решение осуществляется ею в жизненном пути, который объективно и субъективно состоит из множества конкретных противоречий, выражающих проблему жизни.

Это бытие личности (свой путь, своя “дорога”, свое время и пространство) онтологически определяется ею, т.е. реально проживается и осуществляется как её *собственное бытие*. Но поскольку оно реализуется в системе организации

определенного конкретно-исторического *социума*, постольку конкретные личности, связанные социальными отношениями, одновременно находят *свое место* в системе конкретных социумов, свой *доступ* к деятельности (труду) и свой индивидуально-личностный *способ деятельности*. Поскольку общественная сущность личности как её *родовая сущность*, связанная с *общественным способом бытия Человека и человечества*, отличается по своему характеру и реализации от её включенности, взаимосвязи и детерминированности конкретным *социумом*, постольку она самостоятельно прокладывает и реализует свой жизненный путь.

Раскрыть сущность личности можно: 1) учитывая тот контекст, в котором она функционирует, живет, действует, относится к другим людям, и 2) определяя ее, *исходя не* из того, *кто* она, а из того, *как* она *осуществляет* себя в своей жизни в социуме. Жизненный путь – это то время и пространство, тот “шанс”, который дается каждому индивиду, чтобы *стать* личностью, индивидуальностью, субъектом, *одновременно* реализуя *себя* на этом пути тем или иным *образом* как *включенной в социум* и *как решающей* свои/его задачи (для себя/для общества). Последнее может быть *способом* включения личности в социум как *целью* или следствием нахождения в нем *своего места* (своей “ниши”), *меры активности и характера* деятельности, которые она при этом вынуждена или хочет и способна реализовать. Включение личности в социум *необходимы* (для удовлетворения исходных жизненных потребностей, воспроизводства самой жизни) и одновременно – *свободны* (для удовлетворения социальных, культурных, духовных потребностей и способностей и реализации притязаний определенной направленности). Говоря о свободе, мы имеем в виду активность личности, работу ее сознания и ту реорганизацию ею всех жизненных обстоятельств, которая отвечает ее способностям, притязаниям и представлениям о возможных направлениях самореализации. Таким образом, детерминация личности социумом, так активно декларируемая в психологии эпохи тоталитаризма в России, носит *вероятностный* характер в силу того, что она является двусторонней, встречной, т.е. *исходящей и от социума и от самой личности*, поскольку её *жизнь* – это её жизнь. Поэтому, на наш взгляд, методология перехода от философского уровня проблемы субъекта к личностному связана, скорее, не с *универсальностью* категории субъекта, а с *принципом субъекта*, вскрывающим сложность и противоречивость этого перехода.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА КАК КАТЕГОРИИ, ПРИНЦИПА И ПОНЯТИЙ

Первым критерием субъекта как категории, который был введен А.В. Брушлинским на философском уровне, была способность к интеграции, *интегральность* [13]. Интегральность, на наш взгляд, точнее, *интегрированность* является общественной сущностью Человека и присуща обществу способу его бытия. Следовательно, здесь возникает проблема: интегральность как имманентная способность Человека свойственна ли также и личности, которая представляет собой самый конкретный уровень бытия человека. Социум, как отмечалось, не может обеспечить той степени интегрированности, которая позволила бы охарактеризовать его как субъекта.

Личность достигает качества субъекта, создавая свой *интеграл* – определенную *архитектонику* из специфики тех жизненных отношений, взаимодействий с разными сферами жизни и системами социума (группами, общностями и социальными структурами, отдельными людьми), в которые она по ходу жизни включается. Эта архитектоника характеризует ее как *индивидуальность*. Если отношения остаются синкретичными или образуют личностный (в отличие от когнитивного) диссонанс, она не обретает качеств субъекта жизни в целом, лишь определенной *меры субъектности*², которая заключается в том, что, постоянно решая противоречия, она их не разрешает, сталкиваясь с возникающими всё вновь и вновь.

Методологический принцип субъекта предполагает обоснование диалектики переходов в иерархии от высшего уровня человека как субъекта к социуму, не имеющему качества субъекта, и личности как субъекту. Конструктивность принципа заключается в том, что он позволяет рассматривать личность (в социологии – индивида) и социум как *сущности, онтологически функционирующие во времени и пространстве одного уровня, но разного качества и масштаба.* Во

всех иных случаях социум предстал бы как абстракция (абстрактный уровень), исключая реальность *взаимодействия* с ним личности. Это, в свою очередь, требует рассмотрения конкретных сложносочлененных многообразных соотношений личности и социума, их взаимодействий, встречающих детерминант. Между этими детерминантами существуют не только противоречия, которые мы неоднократно отмечали [2, 3, 5, 6], но и более сложные *вероятностные* соотношения, определяемые *множественностью* конкретных *обстоятельств* в жизни – и, конечно, индивидуальными особенностями самой личности (ее способностями, уровнем сознания, направленностью, мотивацией достижения, определяющей уровень активности, и т.д.). К этим *обстоятельствам* относится и происхождение личности, и её развитие в семье (принадлежность последней к тому или иному социальному слою и т.д.), и совпадение/несовпадение способностей личности с ее выбором образования и профессии, и возможность/невозможность занять в профессиональной и – шире – социальной – жизни место, отвечающее ее способностям потребности в самореализации, и отношения к другим (“ближним” и “дальним” – в терминах С.Л. Рубинштейна) [26], и взаимоотношения с теми и другими, и способы *профессионального* взаимодействия, и степени интеграции, и многое другое. В силу этого мы считаем неправомерным исследовать жизненный путь личности преимущественно в категориях “событий”, которые, несомненно, имея место в ее жизни, не исчерпывают и в малой степени ее сущностных многообразных характеристик. Совокупность этих *обстоятельств* велика и сложна (тем более по мере *конкретизации* жизненного пути как индивидуального пути *данной* личности). Детерминация личностью своей жизни заключается в её *поступках* (по С.Л. Рубинштейну), её выборах и *решениях* [15], которые воплощают в себе способы решения жизненных противоречий, проблем и открывают качественно новую перспективу дальнейшего жизненного движения.

По мере своего онтогенетического, профессионального, духовно-нравственного становления личность, достигая более высокого уровня развития (зрелости – по Б.Г. Ананьеву [9]), обретает *новые качества* (по отношению к исходным психическим особенностям и способностям) и *новые способности*. Эти способности являются особыми – экзистенциальными, *жизненными способностями*, “умениями”, достижениями (и жизненным опытом) личности, воплотившей себя в формах и отношениях жизни, осознанием её необратимости и одновременно жизненной пер-

² Для женщины в семье – это противоречия ее занятости в труде, профессии и в семье, дома; противоречия в сложных отношениях представителей старшего поколения (отца и матери, жены и мужа), друг с другом, с супругами, с детьми (и из-за детей). Известны противоречия руководителя – любого объединения – между вышестоящими и подчиненными (отдельными и в целом), между требованиями руководителей высшего уровня и своими профессиональными представлениями, целями, возможностями и т.д. Профессиональная жизнь требует не только профессиональных способностей, но и множества личностных качеств, в том числе творческого поиска, социального мышления, способности создания и поддержания, развития межличностных отношений и т.д.

спективы (а также представлениями и обобщенными суждениями о жизни окружающих людей и социума, о качестве жизни, ее ценностях и т.д.) и способами воплощения себя в формах жизни, в ее отношениях и обстоятельствах. К числу жизненных способностей относится способность включения в различные системы (собственно личностных “приватных” отношений – семьи, других групп и их социально-психологических отношений, а также – профессиональных, институциональных, организационных, идеологических и т.д.) и способность *строить* эти отношения (как интеракции) и затем *интегрировать* их в свое индивидуальное целое [4].

Если представить личность в категориях ее структуры, которая традиционно определяется как уровневая или динамическая или структура ядра и периферии личности (последнее, согласно Г. Олпорту, является определением личности многими психологами), то скорее это *целостность*, в которую личностью интегрируются отношения в разного рода *индивидуальные композиции*. Одной личности характерна *ортогональная* композиция отношений, другой – *синкретичная*, третьей – *противоречивая* и т.д. Композиция может быть асимметричной в том смысле, что “удельный вес” – значимость разных отношений различна, равновелика или умножает/погашает одно другое.

Становление личности субъектом (и его критерием) – это создание ею *третьей* действительности: особенного, индивидуально и личностно оптимального *способа* жизни, и выработка ее *стратегии* [1].

Качества субъекта личность достигает при такой *самоорганизации*, в основе которой лежит способность *обобщения* отношений, обеспечивающая, как ни парадоксально это звучит, присвоение *личностью себя* самой *после* того, как осуществилась ее объективация (по Д.Н. Узнадзе). То есть сначала происходит своеобразное “отчуждение”, разотождествление с собой как таковой, затем “присвоение” себя, уже реализовавшейся, определившейся в жизненных формах и отношениях. Это обобщение является критерием субъекта, поскольку из отношений складывается не любое *целое*, а именно индивидуальный *интеграл* форм и отношений жизни. Это и означает (по Э. Фромму) способность “*быть*” в отличие от “*иметь*”.

Способностью (и критерием) личности как субъекта оказывается способность “умножения” (отличная от компенсации одними других – менее развитых) природных, психических, духовных,

профессиональных, культурных и индивидуально-личностных возможностей. Здесь личность уже не только интеграл, а *прогрессия*, при которой развитие есть достижение высшего уровня. Именно этим объясняется факт непостижимой скорости или внезапности достижений некой личностью высочайшего уровня своего расцвета, активности, дееспособности, творческих способностей (в специальных сферах или жизни в целом).

Как неоднократно отмечалось [3, 5, 6], основная способность субъекта – решать противоречия: своей *внутренней* организации путем самоорганизации и саморегуляции, противоречия внутреннего и внешнего, а также противоречия своей жизни в её соотношении с социумом. Внешние противоречия могут порождать внутренние или противоречия внутреннего и внешнего. Необходима конкретизация противоречий внутреннего и внешнего для выявления тех, которые ведут к *развитию* личности. Несовпадения: *уровня развития* личности и объективных обстоятельств, типа личности или ее индивидуальности и жизненных обстоятельств, пика активности личности во времени с жизненной ситуацией (своевременность/несвоевременность); столкновение с *внезапной* неопределенностью обстоятельств жизни, с их препятствием жизненному движению и т.д., осознаются в разной степени (редко – в форме определенных проблем), а способность/неспособность их решения ведут к развитию или деформациям личности, пессимизму, потере смысла жизни.

Разрешение проблем, преодоление трудностей и противоречий жизни ведет к развитию личности, часто более *значительному*, чем ее *развитие в деятельности*, укрепляя ее цельность, вырабатывая упорство, мужество, чувство оптимизма и осознания себя *субъектом*³. Открывается более оптимальная жизненная перспектива: для одного типа личности она связана с *благополучно* (как выражается это качество жизни на обыденном языке) *складывающейся жизнью*, для другого – с уверенностью в своих силах, уже проверенных в прошлом, для третьего – с верой в победу нравственных ценностей (победу добра над злом) и т.д.

Диалектика жизни предполагает невозможность ограничиться общей характеристикой опти-

³ Эмпирические исследования, проведенные Э.В. Белицкой под нашим руководством, показали, что один тип личности осознает себя субъектом (s), а общество – объектом (o), другой – субъектом (s) считает общество (o), а объектом (o) – себя, третий считает субъектами (s – s) и себя и общество и т.д.

мальности жизненных перспектив: личность может сохранять оптимизм, сознавая, что в будущем её ожидает много трудностей, преград, неблагоприятных обстоятельств [17]. Здесь, согласно формуле детерминизма С.Л. Рубинштейна, внешние негативные условия, обстоятельства, преломляясь через внутренние, преобразуются, сохраняя оптимистическую готовность личности к их преодолению. Напротив, личность пессимистического склада боится будущего, всегда ждет худшего, неудач, бед даже тогда, когда жизненные обстоятельства уже благоприятны и предполагают дальнейшее благополучие, в определенной мере его гарантируют. Такое противоречие внутреннего и внешнего может привести к превращению негативизма в неспособность личности использовать сегодняшнее жизненное благополучие. Она не сумела *использовать* благоприятность жизненных обстоятельств в силу внутренней негативной пессимистической установки, т.е. не смогла ни в какой мере стать субъектом, не разрешила противоречия внешнего и внутреннего. Если ранее мы выделяли в качестве критерия субъекта способность личности оптимально использовать свои внутренние возможности, свои психические и личностные резервы, то сейчас – при её анализе в контексте жизненного пути – важно учесть, насколько она способна овладеть жизненными обстоятельствами, которые необходимо *интерпретировать* как *существенные именно для данных целей*, в данный момент (или в соответствии с жизненной перспективой и смыслом жизни) [27]. Это значит, что само по себе наличие противоречий (без их конкретизации) не является критерием субъекта, важна их характеристика и способы решения. Среди *критериев* субъекта ранее нами не были названы *социальные детерминанты* жизни личности, связанные с *социальными изменениями* – переходами от одного конкретно-исторического социума к другому или изменения внутри определенного социума, разные по своему темпу и ценностному характеру, а также порождаемой ими степени противоречивости.

СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК СУБЪЕКТА ЖИЗНИ

В качестве *критериев* личности как субъекта (см. [2, 3, 6]) мы выделяли связанные с *организацией* и *осуществлением* ею *своей жизни*, *включенной в свою очередь* в жизнь социума, рассматривая методологические особенности принципа субъекта. *Онтологически* речь идет об *особых жизненных способностях* личности, к числу ко-

торых ранее мы относили только её сознание. Но таких способностей, как свидетельствует проведенный в данной статье анализ, значительно больше. *Жизненные способности* личности, в отличие от ее индивидуальных способностей, которые развиваются и в деятельности, и в общении, в конечном счете – в жизни в целом, характеризуют ее *новое качество*, которое она приобретает в ходе жизни, включенной в социальную действительность. Соотношение “личность – ее сознание – ее деятельность” дополняется соотношениями “сознание личности – ее жизнь”, “деятельность личности в ее жизни” и далее: “жизнь личности – социальная действительность”, “жизнь личности и человечества”.

Личность в качестве *субъекта способна*, осуществляя координацию, регуляцию, оптимизацию *жизненных обстоятельств*, условий и *отношений*, их *строить* и *изменять*.

Личность – субъект *организации* и осуществления времени и пространства жизненного пути, устанавливающий последовательность ее этапов соотносительно с жизненными целями, задачами и проблемами, в целом – со *смыслом* жизни. Субъект – это личность, *объективирующая* себя (Узнадзе), самореализующаяся в жизненных обстоятельствах и социальных формах *способностями*, которые *оптимально преобразуют* и *используют* ее изначальные качества.

Субъекту присуща *способность* использовать, актуализировать не только свои психические возможности, способности, но и свой личностный *потенциал* и свои жизненные *достижения*: профессионально-личностные – опыт, знания, социальное мышление, духовную культуру для решения противоречий и осуществления жизни *в соответствии со своими ценностями и смыслом жизни* и одновременно – в контексте своего социума.

Очевидно, что личность, представляющая “песчинку, сметаемую ураганом”, не могла бы противостоять этим изменениям, если бы она не имела упомянутых выше *корней*, которые составляют ее *внутреннюю общественную* сущность в отличие от *внешней социальной*. Эти корни – унаследованные от многих поколений представления, установки, ценности, мировосприятие данного менталитета, традиции и традиционализм – в целом составляют её жизненную “почву”. Социальные изменения требуют изменений личности (её сознания, поведения, отношений), которые оптимальны, если личность чувствует под ногами почву “старого”, сложившегося до неё и в её прошлой жизни. Она не вступает в конфликт с но-

выми обстоятельствами, оставаясь верной тому внутреннему, что уже стало её сущностью и даёт ей мудрость *решать* противоречия прошлого и настоящего.

Известно, что индивидуальное сознание уже на неосознаваемом уровне содержит общественное (“коллективные” представления – по Дюркгейму) и является, скорее, не детерминантой высшего уровня сознания, а его предпосылкой, отправной позицией, что и позволяет личности – уже более осознанно – *отнестись* к социальным изменениям. Это и есть – в обобщенном виде – социальное отношение личности (или ее отношение к социуму). Традиционализм и современность – это противоречие, которое (в числе ранее упоминаемых нами) личность разрешает как субъект. Оно разрешается не *путем выбора* одной из альтернатив или нахождением оптимального сочетания того и другого в личной жизни, включенной в изменяющийся или изменившийся социум (в социальных терминах это называется компромиссом (или консенсусом)), а нахождением *проблемы*, образуемой этим противоречием, и ее решения. *Отношение* личности к социальным изменениям, новым соотношениям: социальных слоев друг к другу, государства (с его новыми структурами) и граждан к новым социально-экономическим отношениям, связанным/несвязанным с трудом, не умоуменьшительно, если она, опираясь на прошлое, переосмысливая его, *включается* в новые обстоятельства. А в личной жизни она вынуждена решать эти проблемы как конкретные в конкретных обстоятельствах, опираясь на это отношение.

Разные поколения одного и того же социума, *самореализуясь*, совершенно различным образом воспринимают *изменения* действительности и *относятся* к ним. Для *молодого* поколения это *не изменившаяся* действительность, т.к. они не застали ее в прошлом и не имеют опыта прошлого, для *старшего* – сегодняшняя действительность преимущественно малопонятна или вызывает негативизм и пессимизм (в силу того, что их жизнь и сознание связаны с прошлым). Для *среднего* – социально наиболее активного поколения – это действительность, *изменяющаяся вдвойне*. Она изменилась по отношению к еще знакомому им прошлому (к их родителям – как его носителям) и *непрерывно изменяется в настоящем*, что представляет собой многократно усложненную проблему достижения жизненной и социально-профессиональной стабильности (устойчивости своей жизненной позиции), решаемую соответственно каждым поколением и каждой личностью различным образом. Таким образом, проблема

социальной детерминации личности и ее жизни в *изменяющемся* социуме составляет основное *фундаментальное противоречие*, складывающееся из множества конкретных задач разного уровня и сложности, встающих перед личностью и решаемых ею. Так более конкретно и более сложно представляется критерий, выделенный нами в качестве главного, на основании которого личность может или не в состоянии стать субъектом своего жизненного пути.

К числу *противоречий* в соотношении *личности и ее жизненного пути* относится противоречие, образуемое *несоответствием* личностных способностей, сознания и т.д., опыта жизни личности, состоявшего в успешном решении жизненных задач и складывающихся независимо от нее обстоятельств жизни. Последние по уровню своей трудности могут *намного превосходить возможности* личности (ее *жизненные силы*) и перекрывать ее реальную возможность стать субъектом. Это противоречие в принципе не только не разрешимо, но ведет к падению жизненной активности (как говорится – “опустились руки”), пессимизму и замедлению жизненного движения. Жизнь отчуждается от личности, хотя человек продолжает жить (“жизнь идет своим чередом”). Это противоречие не входит в число критериев субъекта.

Следуя принципу единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна, мы выделили в качестве критерия субъекта *сознание как жизненную способность* личности (см.: [7, с. 32–43]). В жизненных реалиях сознание *отнюдь не всегда связано* с деятельностью, в том числе деятельностью как трудом (мы сознаем, что “надо бы” сделать, но ничего не предпринимаем или сначала делаем, а потом только осознаем, что мы “сделали”, какие совершили ошибки).

Но при рассмотрении роли сознания в деятельности, нужно учитывать особенность деятельности в организации жизни. Действовать осознанно, сознательно, ответственно – трудно, потому что сознание имеет онтологически *одни* (идеальные) возможности, используемые личностью для теоретических оценок состояния дел, а деятельность оперирует с *другой* онтологической действительностью, последствия изменения которой отнюдь не всегда можно предвидеть. Сама жизнь, ее обстоятельства противодействуют деятельности личности. Поэтому *реальная жизненная способность* личности как субъекта состоит в *обеспечении такой связи сознания и деятельности, которая соответствовала бы “сопротивлению” действительности*. Личность обладает сознанием и осуществляет деятельность, но адекватная их

связь друг с другом достигается субъектом. (Стоит ли это дело такой затраты сил, такой “цены”, *прогнозируя* деятельность или *post-factum*, спрашивает себя личность.)

В масштабах жизни встает проблема, которую поднимал С.Л. Рубинштейн в статьях 1922 г. о своем учителе Г. Когене и в некрологе Н.Н. Ланге – *исчерпала* ли деятельность все жизненные силы личности или саму личность? Выражая свое восхищенное отношение к Г. Когену, он пишет: “... это был человек, не склонный признавать все данные в силу одной лишь *данности*... И в этом человеке, столь далеком от того, чтобы признать разумность всего действительного, жил неистощимый оптимизм. Не тот оптимизм настоящего, который всегда доволен всем, что есть... и тот оптимизм будущего, неотлучный спутник всякой большой творческой силы, которая верит, что все будет хорошо, потому что она сделает так, чтобы все стало хорошо, верит, потому что по собственному творческому опыту знает, сколь много еще лежит в сфере ее достижений” [22, с. 159].

В некрологе С.Л. Рубинштейн употребляет понятие “достижения вершин жизни”, но эти достижения соотносит, соизмеряет или с исчерпанностью в каждом достижении всех сил, всех способностей человека, или, напротив, с умножением этих сил, а не с высотой этих вершин или их числом. Он пишет: “Но встречаются и другие – люди, в которых всегда чувствуется какая-то не сполна еще реализовавшаяся возможность, какая-то сила, которая не исчерпала себя в действии и которой не измеришь произведенной ей работой” [23, с. 452].

Здесь зримо выступает сущность личности как ее способность *изменить свою жизнь* не только как личностно обыденную и не только как социальную, а жизнь в категориях и реалиях ее *человечности*, ее *подлинности*, ее соответствия *человеческой сущности*.

Несоизмеримость масштабов возможностей одной личности и целого социума редко дает реальную возможность изменения, “переделки” последнего, хотя история знает примеры таких изменений. Однако есть вектор на вертикали развития личности в жизни, который связан с реальностью *достижения одним* человеком человечности вопреки или минуя бессубъектность своего социума.

Способность субъекта выработать *стратегию* своей жизни есть *достижение* последней её человеческой подлинности – *соответствия* способа жизни своей *индивидуальности* и *смыслу*

жизни. Стратегия – это и оптимальная “*расстановка сил*” в жизни (С.Л. Рубинштейн) с учетом противоречия внутреннего и внешнего (как на войне – с учетом позиций своей и противника), и *способ жизни* личности, реализующий в ней *существенное для нее* и ее человеческую сущность. Субъект изменяет или совершенствует звенья, составляющие жизнь, – отношения, поступки и т.д., их последовательность и способ осуществления, реализуя в ней духовные человеческие ценности. Стратегия жизни С.Л. Рубинштейна состояла в том, что, *отступая*, он *не уступал* противоречащим его личности социальным требованиям и условиям. Это оперативное и стратегическое достижение *соответствия* своей человеческой сущности и способа ее реализации в своей социальной жизни [1].

Стратегия жизни – наиболее существенная *способность* личности как субъекта жизни в социуме. Субъект соотносит, интегрирует, упорядочивает множественность детерминант – *разной направленности* – от субъекта к объекту и от последнего к субъекту, *разной модальности* (позитивной/негативной), *разной силы воздействия* (гармоничности/противоречивости), длительности. Стратегия предполагает действия субъекта по упорядочиванию (организации) во времени и пространстве своей личной жизни и своей жизни в социуме, реализуя в ней духовные человеческие ценности. Он выстраивает последовательность и значимость ценностей и поступков во времени и с учетом объективных социальных детерминант и ценностей последних. Тем самым субъект придает *жизненную ценность* своим действиям, приобретает *новые ценности в своих достижениях*, испытывает удовлетворенность своими поступками, инициативами, отношениями с людьми, своими *достижениями*. Тем самым его жизнь перестает быть существованием, выживанием, она становится *подлинной*, реализующей человеческую сущность его личности всеми ее многообразными способностями и возможностями. Реализуя свою стратегию жизни, личность достигает той самой *свободы*, которая оказывается реальной, казалось бы, в условиях жизненных и социальных *несвобод*. Широко известны примеры из жизни многих выдающихся изобретателей в области космической, военной техники, которые благодаря ценности для общества своих изобретений обладали определенной свободой и в авторитарном обществе. Факты возможности такой свободы приводит в своих трудах В.А. Пономаренко [17].

Поэтому критерий субъекта, заключающийся в наличии в его жизни, включенной в социум, противоречий и *способности* их решения, соответствует диалектике принципа субъекта как движения от абстрактного к конкретному, так и *встречным* “восхождением от конкретного к абстрактному”. Это восхождение обеспечивается *психосоциальным* исследованием (К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев и др.), раскрывающим, какие противоречия возникают на уровне “личность – социум” в конкретный период при определенном соотношении личности и социума (соотношение внешних и внутренних противоречий: внешних, негативно влияющих и изменяющих внутреннее; внешних, ведущих к *актуализации внутренних*, и т.д.). Сложность этой конкретной задачи заключается в том, что соотношение личности и социума *опосредовано ее жизненным путем*, в котором социальные противоречия выступают в *качестве, преобразованном спецификой жизненного пути, его формами и этапами*.

“Нервом”, связывающим жизненный путь с социумом, является деятельность, которая в качестве *необходимого* общественно полезного труда имеет *одни* нормативные реальные особенности, характеристики, а в качестве деятельности личности как самодетельности, творчества – *совершенно иные*. Не рассматривая специально проблему личности в *качестве субъекта деятельности и его критерии*⁴, необходимо отметить, что именно в последней возникает способность решать противоречие между *непосредственностью* включения личности в социум и *опосредованностью* через свой *жизненный путь*. В силу разного характера деятельности в жизни и труде (как творческом или исполнительном, даже принудительном) зависят ее качества как субъекта, играющего человечески ценную роль в социуме. Они определяются тем, как личность соединяет в своей жизни деятельность, обеспечивающую жизненно необходимые потребности и свое человеческое самовыражение, и тем, насколько *социально ценна* ее личная деятельность для *общества*. Творческая деятельность всегда является самовыражением личности и, обладая в силу этого *реальной* ценностью, *укрепляет жизненную позицию и саму личность*. Это и дает ей способность и смелость выходить на уровень обсуждения и решения *противоречий социума*. В ряде случаев, однако, личность огра-

ничивается решением противоречий *собственной* жизни, в которой *проявляются противоречия социума* (отсутствие возможностей для творческой деятельности, непризнание ее общественной ценности и т.д.).

В условиях преобладания *рыночных* отношений требует пересмотра роль в социуме и для самой личности деятельности в *качестве труда*⁵. Однако конкретные критерии личности как субъекта *деятельности сохраняют* свою силу и для определения личности как субъекта *жизненного пути*. Нами были выделены критерии личности как субъекта индивидуальной деятельности, а в результате исследований лаборатории социальной психологии А.Л. Журавлевым были выделены критерии субъекта *совместной* деятельности и субъектности [14]. При различии особенностей индивидуальной и совместной деятельности и их методологического, экспериментального и полевых исследований эти критерии в самом существе совпадают.

Но способ связи жизненного пути личности с социумом зависит от индивидуального или совместного характера деятельности (и тогда последняя должна рассматриваться или в зависимости от характера групповых социально-психологических, профессиональных отношений, или – от места данной группы, объединения, организации – в социуме, а роль совместной деятельности для личности – в зависимости от ее места в группе и т.д.). В совместной деятельности личность приобретает качества субъекта, когда способна соединить, согласовать осуществление, организацию деятельности и общения, что особенно сложно в силу сочетания в последнем и личных, и профессиональных, и социально-нормативных, и нравственных отношений. Здесь возникают противоречия *конкуренции* (в прежние времена – соревнования) и *помощи, личных* притязаний и амбиций и ценностей *группы* и т.д.

Связи и противоречия личности и социума зависят от того, опосредованы ли они её *жизненным путем* или непосредственно ею самой, но

⁴ Эти методологические критерии сформулированы нами в тексте доклада на конференции, посвященной проблеме деятельности в отечественной психологии (и особенно роли концепции деятельности С.Л. Рубинштейна), состоявшейся во Франции (Париж, 2006).

⁵ Приобретение прибавочной стоимости в процессе *труда* (по Марксу) заменяется рыночными *отношениями, образующими* «прибавочную стоимость» *товара* (благодаря рекламе и др. технологиям), которые создают капитал, минуя процесс труда. В свою очередь конкуренция создает другой вид деятельности (сделки или операции по вытеснению более мелких предпринимателей и т.д.), характеризующий бизнес, не имеющий ничего общего с трудом в производстве, который одновременно требует от личности все возрастающих затрат интеллектуальных и др. усилий, вытесняя всякие нормы труда в его разумном для личности и производства объеме.

при этом свой жизненный путь она строит в известной мере обособленно. В этом случае противоречия имеют иной характер.

Способ связи личности с социумом (и ее место в последнем), определяющий ее жизненный путь, осуществляется самой личностью, а ее качество субъекта обеспечивается наличием у нее особой способности – ответственности. Если ответственность за осуществление деятельности (“своими силами”, “гарантирование результата при всех условиях” и т.д.) имеет одни критерии, а ответственность за свой жизненный путь – другие, то конкретизировать ответственность личности за способ связи ее жизни с социумом (при наличии разного рода в разном сочетании противоречий) можно через ценность способа решения этих противоречий.

В своем анализе жизни личности С.Л. Рубинштейн отвел ответственности одно из главных мест, связав ее с необходимостью жизни, ее серьезностью (как ответственностью за все содеянное и упущенное) (С.Л. Рубинштейн [24]), что ставит эту способность личности на одно из существенных мест среди критериев субъекта.

Ответственность, как показали исследования, имеют типологический характер (Л.И. Дементий) и типологическим образом связана с другой способностью, непосредственно выражающей активность личности, – инициативой.

Наши исследования связи инициативы и ответственности в естественном эксперименте – игре и учебной деятельности студентов (1989 г.) показали, что есть типы с преобладанием инициатив, но у них отсутствует представление о том, что они сами должны их реализовать. У других – противоположного типа – преобладает ответственность, исключая инициативу (исполнительный тип). В последующих исследованиях (1994 г.) представлений личности о себе выявилась связь типа инициативы и ответственности с представлением личности о себе как субъекте или объекте. Так, в частности, исполнительный тип квалифицировал себя как объект (“от меня ничего не зависит”). Тип с гармоничным сочетанием инициативы и ответственности считал себя субъектом.

Интересны данные о типе личности, представляющей себя как субъекта, проявляющего инициативу и ответственность, но при этом считающего других объектами – исполнителями своих инициатив. Это говорит об относительной адекватности представлений личности о себе как субъекте, поскольку при этом она противопостав-

ляет себя в качестве субъекта другим как объектам (Н.Т. Селезнева).

Очевидно, что ответственность за жизнь связана как раз с ценностным отношением к ней личности как к своей жизни, с вытекающими из этого представлениями о своих возможностях достичь в ней человечески ценностно значимого и стратегической направленности на ее соответствующую оптимальную организацию в целом. Одновременно здесь личность проявляет и свою индивидуальность, которая выражает отношение личности к жизни как ее субъекта. (Выше речь шла об осознании личности себя субъектом.) Наилучшее, казалось бы, не считающей себя субъектом и приносящей в жертву саму жизнь является готовность личности “отдать за это дело жизнь”. В этом парадоксально одновременно с ответственностью проявляется свобода распорядиться своей жизнью, характеризующая субъекта. Поэтому субъект – это не личность, которая расчетливо экономит свои силы и не сделает ничего лишнего. В этом смысле делом жизни личности является не рациональная и экономная ее организация, а отвечающий ее человеческой сущности индивидуальный смысл жизни.

Однако свобода распорядиться собой в отношении к жизни личностей, стремящихся к ценностям, получению удовольствий, легкости жизни, жизни “без проблем” и т.д., очевидно, не выражает ее позицию как субъекта. В той же мере бессубъектность связана с жизненными “уходами” (в другую профессию, семью и т.д.), которые личность совершает, не добившись самореализации в одном времени/пространстве, считая, что в другом “месте” будет лучше. Неспособность “совладать” (Т.А. Крюкова) с жизненными противоречиями выражается и в формах жизненных “утрат”: как пустой растраты времени жизни, в запоздалости своих действий, при превращении жизни в игру (С.В. Григорьев).

Здесь важно отметить, что наиболее общий критерий субъекта интегральность связан со способностью субъекта решать противоречия, а данная способность в свою очередь – с возможностью/невозможностью обеспечить эти решения своими силами, способностями – активностью, сознанием, что и составляет личностный “ресурс” таких решений (см.: Л.И. Дементий). Наконец, способность решения противоречий как критерий субъекта, достижимость и конструктивность этих решений, в свою очередь, зависят от характера ответственности, которой обладает личность.

Иными словами, при конкретизации принципа субъекта (на данном этапе) мы обнаруживаем,

что его критерии оказываются *внутренне взаимосвязанными*. Каждая онтологическая *жизненная способность* личности, которую можно поднять до уровня ее критерия как субъекта, оказывается связанной с другими, каждая из которых, в свою очередь, выполняет свою онтологическую роль, поддерживая онтологический статус других.

Субъекта характеризует *достижение гармоничной* (или даже противоречивой, но *индивидуально оптимальной*) *целостности* – не в силу изначальной данности личностных “свойств”, а как итог тех *новообразований* (по Б.Г. Ананьеву), которые возникли в процессе *самореализации*, своеобразных жизненных *достижений* результатов как умения разрешать противоречия, общаться с людьми, умения жить.

Качества и способности субъекта (субъектность) личность приобретает в их совокупности или произведении, направляя *ход* своей жизни, а последней – как включенной в социальную жизнь, исполненную позитивных (ведущих к развитию) и негативных, неразрешимых и разрешимых противоречий. Именно процесс *решения* этих противоречий, не всегда приводя к решению, вырабатывает способности сознания, ответственности и стремления к достижениям, ранее не найденные и не верифицированные в психологии личности. Эти достижения умножают, укрепляют ее жизненные и духовные силы, расширяют и придают конструктивность ее сознанию. Становление личности субъектом не означает, что ее жизнь приобретает *благополучный* характер, она может оказаться борьбой или противостоянием. Личность обретает *способность* жить таким образом, лишь максимально *пользуясь* способностью своего сознания, силой своей духовности (духа) и душевности.

Как отмечалось, одной из важнейших жизненных *способностей* личности наряду с ответственностью является ее *сознание*. В нем противоречия воплощаются в *проблемы оптимизм, пессимизм* как связанную со смыслом жизни *жизненную позицию* и *ценности*.

Сознание как *жизненная способность* личности связано не только с деятельностью, оно является одним из важнейших механизмов, которые обеспечивают личности ее “жизненные силы”. Оптимизм содействует укреплению веры в себя (в свои силы), веры в будущее, веры в людей, в свои ценности... Последние, будучи онтологически *идеальными*, часто превращаются в *реальные* *жизненные* ценности. Чтобы ценности сознания стали реальными качествами жизни, от личности требуются значительные усилия. Они должны

превратиться в подлинные убеждения личности, обобщающие ее жизнь по критериям *самого существующего* именно для ее *жизни*. Вера в справедливость, добро, честность людей является *реальной* жизненной опорой личности. Они не только “присутствуют” в сознании, но и пронизывают жизнь личности как душевную, духовную и становятся *экзистенциальной силой самой ее жизни*. Личность сохраняет *убежденность* в своих *ценностях* и основанный на этом оптимизм, даже если реально другие люди и сама жизнь их отрицают.

Сознание личности является ее *жизненной способностью*, поскольку дает *определенность*, выявляет *существенность* в жизни, *выбирает из существующих* и *создает свои* ценности – *онтологически особые* личностные *новообразования*. Если познание вырабатывает понятия, а мышление опосредуется ими, осуществляется в них, то сознание личности способно *вырабатывать* ценности, превращая их в онтологически особую *жизненную реальность*. Мышление личности усваивает и осваивает понятия, *уже существующие* в науке, культуре, социальной жизни. Ценности сознания, которые имеют общечеловеческий характер, наследуясь от предшествующих поколений, будучи неосознанными, воплощают в себе *экзистенциальную укорененность самой личности*, являются ее *собственными* обобщениями *способов связи себя с жизнью*.

Сходство жизней людей, *общность* социальных условий для некоторых слоев порождает *социальные ценности* – власти, денег, безопасности и т.д. Известно, что общечеловеческими являются ценности человеческой жизни, свободы каждой личности, здоровья, семьи и детей, обеспеченность уровня жизни, образования и т.д. Духовные же ценности открывают личности то *свободное идеальное* пространство, в котором она осуществляет *свои* обобщения жизни: мировоззренческие чувства, выявленные С.Л. Рубинштейном: оптимистические/пессимистические, трагические оценки жизни и смерти – своей, других людей, человечества. Человечество, борясь за оптимальный способ связей людей друг с другом и терпя поражение в этой борьбе, что проявляется в исторической смене типов социумов, цивилизаций, разными способами пытается “удержать” не достигаемую ими *человечность* (попираемую в разных социумах, войнах) чаще всего в *идеалах* духовности и нравственности, предлагаемых религией и культурой. Однако, присутствуя в той или иной степени и на разных уровнях индивидуального сознания, эти идеалы отнюдь не все-

гда реально становятся *жизненными* ценностями личности. Ценность семьи часто осознается, когда семья разрушается, а ценность здоровья – когда оно потеряно, ценность жизни – когда она подходит к концу. Их нельзя усвоить и употреблять как понятия. *Одни* осознаются как идеалы, служащие в той или иной степени жизненными ориентирами или перспективами, но не реализующиеся в жизни. *Другие* – такие, как ценность свободы, – требуют не только осознания, но реальных усилий и достигаются жизненной борьбой.

Социальные ценности могут лишь осознаваться, не превращаясь в движущую силу жизни одной личности, а такие, как деньги, власть и др., могут стать смыслом и “двигателем” – другой.

Только актуальные действительно жизненные ценности данной личности характеризуют ее субъектность как *способность жить вопреки* изменениям, противоречиям хода жизни или ее разрушению.

Каждую *индивидуальность* характеризует свой состав ценностей, своя иерархия, своя система и степень жизненной актуальности одних или других. Говоря о субъектности личности, воплощенной в ее “движущей силе”, нужно иметь в виду жизненную реальность нравственных ценностей и их *душевную укорененность*. В жесточайшей борьбе с религией “вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка” – *душу, душевность* личности. Только недавно началось “возвращение” этого понятия в науку (В.Д. Шадриков) и признание реальности ее существования у личностей. Между тем, даже без всякой связи с религией, представления о “душевности”, “задушевности” или “бездушии” всегда жили в российском менталитете. Не стремясь дать этому качеству личности научно проработанные определения, нельзя отрицать, что оно является средоточием и основанием нравственной *ценности* (Н. Непомнящая) *самой личности*, не “обеспечивающей” ей жизненных благ, социальных достижений и социального признания, но сохраняющей в себе ее *человечность* для других и для самой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.
3. Абульханова-Славская К.А. Состояние современной психологии: субъектная парадигма // Предмет
- и метод психологии / Отв. ред.: Е.Б. Старовойтенко. М.: Академический проект, 2005. С. 428–450.
4. Абульханова К.А. Идеальность или реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И. Моросановой. М.–Ставрополь, 2007. С. 31–45.
5. Абульханова К.А. История и перспектива психологии индивидуальности // Психология индивидуальности / Отв. ред.: Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков. М.: НОУ ВПО Московский психологический институт, 2009. С. 14–63.
6. Абульханова К.А., Славская А.Н. Субъект в философской антропологии С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Философия России второй половины XX в. / Отв. ред.: К.А. Абульханова; Отв. ред. многотомного издания: В.А. Лекторский. М.: Росспэн, 2010. С. 23–76.
7. Абульханова К.А. Сознание как жизненная позиция личности // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43.
8. Абульханова К.А. Социально-философская и психологическая проблема субъекта // Мир психологии. 2013. № 2. С. 262–275.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 2000.
10. Анцыферова Л.И. Проблема субъекта, принцип детерминизма и зона ближайшего развития // Психологическая наука в России XX столетия. М., 1997. С. 186–206.
11. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
12. Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / Психологическая наука в России XX столетия. М., 1997. С. 208–268.
13. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб., 2003.
14. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Развитие идей С.Л.Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 216–233.
15. Карпов А.В. Общая концепция субъективного подхода. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2000.
16. Кольцова В.А. Проблемы методологии науки и историко-психологических исследований в трудах С.Л. Рубинштейна // Проблемы субъекта в психологической науке. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С. 105–120.
17. Пономаренко В.А. Нерукотворный мир – духовный создатель личности человека летающего. М., 2013. Т. 1.
18. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: Дисс ... докт. психол. наук. М., 1993.

19. Проблема субъекта в психологической науке. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2000.
20. Психология индивидуального и группового субъекта / Отв. ред.: А.В. Брушлинский. М., 2002.
21. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т. II. С. 148–154.
22. Рубинштейн С.Л. О философской системе Г. Коге-на // Бытие и сознание. Человек и Мир. СПб., 2008. С. 428–451.
23. Рубинштейн С.Л. Николай Николаевич Ланге // Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 452.
24. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
25. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973 (Изд. 1-е. Ч. II); Человек и мир, 1976 (Изд. 2-е).
26. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
27. Сайко Э.В. Субъект: создатель и носитель соци-ального. М.; Воронеж, 2006.
28. Селиванов В.В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2002. С. 310–328.
29. Славская А.Н. Ранний период научного творчест-ва С.Л. Рубинштейна (методологический, теорети-ческий, биографический анализ) // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 5. С. 56–71.
30. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. Киев, 1996.
31. Человек как субъект культуры. М., 2002.
32. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга; Логос, 2006.

METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF A SUBJECT: STUDY OF PERSON'S LIFE COURSE

K. A. Abulkhanova

*Full Member of Russian Academy of Education, Sc.D. (philosophy), principle research scientist,
Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Researches of methodological functions and operational possibilities of subject's principle are presented. Individual modes of person's own life course organization and person's ways of becoming a subject under conditions of changing society are revealed.

Key words: subject, methodological principle of a subject, personality, individuality, life course, community, society.